

ГАЗЕТА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «ЕТ СЕТЕРА»
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск 1(27)

январь-февраль, 2019 год

ДИАЛОГ

**НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА
И ЕВГЕНИЙ ШЕВЧЕНКО:
АРТИСТЫ И 31 ДЕКАБРЯ**

МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ

**ЭТО ТАК
(ЕСЛИ ВАМ ТАК КАЖЕТСЯ)**

РЕЖИССЕР

**ИВАН МИНЕВЦЕВ:
ВСЕ ЗАНИМАЮТСЯ ЕРУНДОЙ**

ТЕАТР

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

ГАСТРОЛИ

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ

МЫ

**С НОВЫМ ГОДОМ!
С НОВЫМ ТЕАТРОМ!**

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА РОБЕРТ СТУРУА

Справки и заказ билетов: (495) 625-48-47, (495) 781-781-1 Фролов пер., д. 2

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ДОРОГИЕ НАШИ ЗРИТЕЛИ!

Я поздравляю вас с Новым Годом и Рождеством! И хочу радостно вам сообщить, что 2019 год объявлен Годом театра. Значит, это наш с вами год – год зрителей и всех, кто служит сцене.

Пусть астрологи нам, как всегда, обещают, что каждого из нас ждут удача, деньги, карьерный рост, а некоторых еще и любовное приключение. Дай Бог!

Но то, что 2019 год – Год Театра – запомнится яркими театральными событиями, премьерными, фестивалями, мы вам гарантируем независимо от расположения звезд.

Театр – это единственный вид искусства, который существует от человека к человеку.

На театральных спектаклях мы познаем мир, познаем на чувственном и интеллектуальном уровнях, живем эмоциями и учимся мыслить.

Год Театра должен быть праздничным, ярким и радостным, и я надеюсь, что 2019 год будет для Вас именно таким – праздничным, ярким и радостным. Пусть все у вас получается!

Будьте здоровы и счастливы!

С наступающим Новым годом и Рождеством!

До встречи в театре!

Александр Калягин,
художественный руководитель
театра Et Cetera

АРТИСТ И 31 ДЕКАБРЯ

В новогоднем номере даже тема диалога – новогодняя. Каково это – играть в спектакле ровно 31 декабря? Успевают ли артисты домой до курантов? И главное – как объяснить родственникам, что ты снова не режешь с ними оливье? Сегодня расскажут Наталья Баландина и Евгений Шевченко.

Шевченко: У меня очень большая семья, и мы всегда собираемся вместе праздновать Новый год – это наша традиция. Такой праздник – это практически мои первые детские воспоминания. Когда мы выпускали «Декамерон», мы знали, что будем заняты в праздники. Мы и выпускали спектакль к этому времени, такое положение было неизбежным, и мы были к этому готовы. Но когда в второй год на 31-е поставили «Декамерон», я сначала возмутился, а потом подумал: «Дружок, ты сам выбрал эту профессию».

Баландина: Ты не сказал, что родня не в Москве.

Шевченко: Все мои родственники в Краснодаре, я никак не успеваю к ним приехать. Там все очень радуются, если выпадет снег на новогодние праздники. Там еще такой теплый воздух в это время! Я очень хотел бы поехать на праздник туда, конечно. Моя бабушка больше всех негодует по поводу моего отсутствия. Мы всегда собираемся в доме у моей бабушки, это всегда очень красиво и торжественно. Меня с детства к этому приучили.

Баландина: А здесь с кем встречаешь?

Шевченко: Здесь – своей маленькой семьей: с женой и сыном Федей. Но мне бы хотелось поехать туда, чтобы Федя это увидел, начал к этому привыкать, прикоснулся к этому: эти фейерверки, елка, подарки, все в красивых платьях, все ждут чего-то. Это очень много эмоций. Но получается, что эти эмоции мы будем дарить зрителям. Не эти, но похожие.

Баландина: 1 декабря исполнилось 12 лет с тех пор, как я пришла работать в этот театр. И из этих 12 лет я где-то половину играла 31 декабря спектакль. Мы с моим

мужем Денисом, который тоже актер, совсем отказались от ролей Деда Мороза и Снегурочки в эти дни, даже если кто-то очень просит. Для меня спектакль 31 декабря тоже в какой-то мере праздник. Я заранее понимаю, что именно этот спектакль поставят и почти всегда угадываю. Я про себя думаю: «Ну, вот в таких спектаклях ты участвуешь». Мне обычно везет, что Денис свободен в этот день и не играет спектакль. Он целый день с детьми, они готовят что-то. А я возвращаюсь за час-полтора до курантов, они меня ждут, в коридоре переодеваюсь во что-то красивое. Я еще умудряюсь что-то купить по дороге или из театра что-то вкусное привезти. Иногда с родственниками или друзьями встречаем.

Шевченко: А традиции в детстве не было?

Баландина: Всегда была традиция, конечно. Я не была в Эстонии уже 5 лет. У моего папы день рождения 28 декабря. Он очень переживает, что я давно не приезжала, но что поделать – работа. В этом году у него юбилей, он говорит: «Не приедешь – прокляну!» – шутит, но у меня опять все дни заняты. Для меня Новый год – это про твое внутреннее состояние. Многие друзья говорят, что не любят шум, гам, все толкаются, стараются купить что-то. Я этого совсем не замечаю. Для меня эти дни очень насыщенные, это важная точка отсчета, я будто возрождаюсь каждый раз. Мне это очень нравится, как будто прямо все заново. У меня много с Новым годом в жизни связано, у меня все желания исполняются! Правда! Это с детства самый большой праздник, потому что родители так придумывали, сочиняли игры какие-то. Я помню, как-то елку

Наталья Баландина: окончила Школу-студию МХАТ в 2006 году (курс И.Я. Золотовицкого и С.И. Земцова). В труппе театра Et cetera с 2007 года. **Участствует в спектаклях:** «Борис Годунов», «В зоне доступа», «Декамерон. Любовь во время чумы», «Земля Эльзы», «Королевская корона», «Моя Марусечка», «Надежда, вера и любовь...», «Пожары», «Старшая сестра», «Утиная охота».

не получалось достать, но папа в последний момент все равно ее откуда-то притащил. И это всегда живая елка.

Шевченко: Да, у нас тоже.

Баландина: Мне муж каждый раз говорит: «Ну, давай купим искусственную», но я всегда говорю: «Нет». Для меня это традиция: или живая, или совсем без елки.

Шевченко: Мне кажется, на сцене не очень чувствуешь, что сейчас 31-е, просто играешь спектакль.

Баландина: Да, просто играешь. Мне в прошлом году повезло – мы играли «Пациента», я там по роли в праздничном ожидании. Потом, правда, совсем не праздник, но это уже ничего. Но в новогодние праздники удивительный зритель.

Шевченко: Я тоже хотел это отметить.

Баландина: Первые мои новогодние спектакли – это были «Продюсеры», любимые, забываемые. Это был настоящий праздник, который мы сами себе устраивали. Тогда мы домой еще позже приезжали, я успевала минут за двадцать до полуночи. И всегда кажется, что зал будет на кураже, люди немного выпьют уже – но это неправда. Такой тяжелый зал! Ты прямо чувствуешь, что энергия другая. Не могу это объяснить. Я помню, все хорошо идет, мы уже спели, сплясали, а в зале сидят с натянутыми лицами и оживают только ко второму акту.

Шевченко: У меня от «Декамерона» в прошлом году совсем другие ощущение

Евгений Шевченко: в 2016 году окончил Высшее театральное училище им. М.С.Щепкина (мастерская В.Коршунова) и был принят в труппу театра Et cetera. **Участствует в спектаклях:** «В зоне доступа», «Вечер поэзии – 60-е...», «Декамерон. Любовь во время чумы», «Ревизор. Версия».

на были. Мы играли 31-го. Тот момент, когда ты утонула. Я смотрю вниз с авансцены и говорю реплику: «Утонула». Передо мной сидит парочка, такой солидный мужчина с животиком.

Баландина: Да, это был хороший спектакль!

Шевченко: И вот этот мужчина, немного пьяненький, клевал уже носом, а на эту реплику очнулся и отвечает мне: «Ну, конечно, утонула!» И он зацепил несколько рядов, они реагируют. Я понимаю, что должен взять ситуацию в свои руки, и отвечаю ему: «Так и надо – шлюхи должны тонуть». А этот мужчина всех, видимо, уже раздражал своими замечаниями, и все эти ряды начинают мне в благодарность хлопать.

Баландина: А как-то был зритель, который все время говорил в этом месте: «Не верьте, их никогда не утопишь». Я думала, я расколось, так он был уверен в женщинах, так его эта тема задела.

Шевченко: Ну вот, веселый зал.

Баландина: А некоторые актеры после спектакля остаются в театре отмечать Новый год. Я знаю, в прошлом году собирались.

Шевченко: Да, собирались.

Баландина: Потом идут куда-то, всегда весело проходит. Я как-то даже думала мужа сюда позвать и отметить в театре.

Шевченко: Подарки друг другу дарят. Мы на «Декамероне» в прошлом году вытаскивали фанты с именами друг друга

и анонимно дарили. Потом доставали из мешка подарки, рассматривали. Я вот так и не нашел, кто мне подарил.

Баландина: Иногда хочется купить подарки всем в театре, пробежать по этажам и каждому что-то занести. В прошлом году я сделала шарики с надписями: «Счастье», «Удача», «Деньги», и все вытаскивали, кому что достанется.

Шевченко: Хорошо, что в праздники спектакль в шесть начинается, а то «Декамерон» длинный – три часа.

Баландина: Я не знаю, какой спектакль лучше в Новый год. «Продюсеров» было трудно играть, хотя он веселый, там все сверкает, а зал был проходной. А «Пациент», хоть и непростой, а люди носами шмыгали, включались. Не знаю.

Шевченко: Мне кажется, надо что-то легкое играть. Нужно поддерживать атмосферу праздника, и спектаклем в том числе.

Баландина: Но если бы я не была артисткой, я бы не пошла в театр на Новый год.

Шевченко: И я бы не пошел.

Баландина: Для меня всегда был вопрос, почему люди идут в театр 31 декабря, ведь столько всего надо успеть.

Шевченко: Почему они не режут оливье, да? Это просто ты все в последний момент делаешь, а люди заранее, у них все организовано и есть время 31-го на театр.

Баландина: Я так не могу.

Шевченко: Поэтому ты актриса.

Баландина: У нас вся семья такая. У нас утром может мнение измениться: думали «шубу» делать, а утром – давай оливье по-царски. А там икра какая-то, перепела, крабы – и пошла беготня.

Шевченко: Вкусно хоть было?

Баландина: Очень. Я вообще думаю, что на Новый год все случается так, как должно случиться. Я не верю, что как встретишь, так и проведешь – это все в голове. Обычно же ты пьяным встречаешь, не значит же, что весь год будешь не просыхать. В этом году мне уже спектакли играть второго и третьего.

Шевченко: У меня третьего и четвертого.

Баландина: Мне нравилось, когда спектакли начинаются третьего: есть время гостей встретить, убраться и уже пойти на работу. А тут придется прямо от стола идти спектакль играть.

*Беседовала Татьяна Никольская
Фото Олега Хаимова*

ЭТО ТАК ЕСЛИ ВАМ ТАК КА- ЖЕТ- СЯ

По традиции разбираемся, как устроена наша премьера. И поговорить есть о чем: условия игры в этом спектакле не так уж просты. Все тайны внутреннего устройства выдают актеры Ирина Денисова, Игорь Яцко, Анна Дианова, Грант Каграманян, Кирилл Лоскутов и Евгений Тихомиров.

ПЬЕСА

Пиранделло, конечно, классик, но более понятным он от этого не становится. Первый вопрос – самый закономерный: «О чем пьеса.»

ЯЦКО: Не судите да не судимы будете, уважайте другого. Не думайте только о себе самом, не думайте, что мир крутится вокруг вас. Он крутится вокруг кого-то еще, уважайте это.

ДЕНИСОВА: Эта пьеса загадочная, ее смысл поворачивается разными гранями в зависимости от того, кто ее читает. Я могу воспринимать ее только через призму своего персонажа. Для меня эта пьеса глубоко личная. Для меня она об инаковости, связанной с какой-то нестандартностью.

ЛОСКУТОВ: Пьеса о фашизме, о том, как одни люди никак не могут принять других людей, иную точку зрения. Мы рассказываем, как приехали какие-то инородные, и про их жизнь выяснилось что-то такое, что никак невозможно принять. Хотя пьеса и об искусстве тоже.

ТИХОМИРОВ: Наверное, про эгоизм людей, про нежелание воспринимать что-то кроме мирка, в котором эти люди живут, про отрицание другого мнения чужих для них людей.

ДИАНОВА: Думаю, каждый решает для себя, как и про любую пьесу или спектакль. Мне кажется, о том, что каждый человек имеет право на собственную жизнь, взгляды, на мнение, и чтобы в это мнение никто не вмешивался.

КАГРАМАНЯН: Мне кажется, пьеса о человеческой глупости, о нечуткости, о том, что порой мы получаем удовольствие от того, что роемся в чужом белье, и о том, как глупо на это тратить жизнь.

РЕЖИССЕР

Мы знакомы с Адольфом Яковлевичем давно, как и все московские театралы. Но в работе некоторые из наших артистов столкнулись с ним в первый раз. Пробуем понять, в чем особенность метода мэтра.

ТИХОМИРОВ: Это сложный и интересный опыт. Мне как молодому актеру еще не доводилось сталкиваться с такими режиссерами, с такими прекрасными идеями. Мне очень понравилось, что он вынуждал нас играть не текст, а ситуацию, смысл, учил играть между строк.

ДЕНИСОВА: Я в первый раз работаю с Адольфом Яковлевичем, хотя это он привел меня в Et Cetera – видел меня в спектакле Дмитрия Крымова. Встреча с режиссером, обстоятельства, в которых это происходит, всегда очень индивидуальны. В данной ситуации все совпало: мой возраст, моя психологическая зрелость, его взгляд на вещи, на пьесу, на актерскую игру. Мы очень хорошо понимаем друг друга. Это не значит, что мы на одном уровне. Он неоспоримая величина, но рядом с ним никто не чувствует себя ниже.

КАГРАМАНЯН: Я зашел в спектакль позже всех, долго не могли определиться, кто будет играть Префекта. Шапиро, как все режиссеры, интересный, своеобразный, очень своеобразный, очень сложный. Он требовательный и подробный. Это мне нравится. Артистов всегда раздражает, когда их останавливают на каждом слове, но он это делает абсолютно сознательно и понятно для чего. Я надеюсь, мы оправдали его доверие.

ДИАНОВА: Работать с Адольфом Яковлевичем очень приятно, потому что он очень интеллигентный и внимательный режиссер: всегда старался все объяснить нам мягко, даже в ситуациях, когда мы совершенно его не понимали. Для меня полезней всего был даже не репетиционный процесс,

а то, что я слушала истории из его жизни, творческой биографии. Это просто невероятно и феноменально – прикоснуться к такому человеку.

ЯЦКО: Он очень вдумчивый. Адольф Яковлевич никогда не торопится. Он работает с большим удовольствием в отношении смысла. Его задачи технические интересуют гораздо меньше, чем внутренние задачи. И он очень интересный рассказчик, приводит очень много примеров, которые ты запоминаешь как примеры из собственной жизни.

ЛОСКУТОВ: Работалось и работаете до сих пор прекрасно. Адольф Яковлевич из тех людей, которые никогда не выпускают спектакль будет продолжать расти. Я не считаю, что мы закончили работу. И это кайф! Некоторые вещи в премьерной горячке трудно осознать, а тут, как бы после выпуска, ты более открыт к словам режиссера.

КОМАНДА

В этой работе к нам присоединились Ирина Денисова и Игорь Яцко, представители совсем другой театральной школы. Выясняем, легко ли им было с нами. А у своих спросим, каково это – принимать в свою команду чужаков.

ЯЦКО: Всегда чувствуешь себя пришельцем в команду, и это важное ощущение. Передо мной стояла задача как можно быстрее познакомиться с людьми, почувствовать партнеров. Здесь это было легко.

ДЕНИСОВА: У меня есть опыт работы в разных театральных коллективах. Здесь я встретила поразительную доброжелательность и поддержку. Мне даже неловко за те моменты, когда у меня что-то не получалось, и всем приходилось ждать. Я была обласкана вниманием, любовью, заботой.

ДИАНОВА: А сейчас Ира человек совсем из другого мира. Я воспринимала ее совсем по-другому, не так, как сейчас. Это очень хорошо сработало

Сцена из спектакля

на спектакль: она и в спектакле приходит извне, и мы все ее не понимаем. Это очень правильный подбор актеров, мне кажется. Нам, актерам, трудно было ее принимать. Думаю, ей тоже было трудно с нами. А сейчас она уже совсем наша, совсем своя. Она человек невероятной души, все время в поиске и всегда готова помочь – это большая редкость.

ЛОСКУТОВ: Игорь влез в спектакль за четыре репетиции. То, что мы знаем друг друга, никак не помогает. У нас менялись люди уже в ходе репетиций. Думаю, в процессе сформировалась команда, которой хотелось делать этот спектакль, которой было интересно. За несколько репетиций мы понимаем, что гребем в одну сторону.

ТИХОМИРОВ: Ирина Денисова прекрасная актриса, никаких проблем не было. Мы все воспитаны одной театральной школой, поэтому никакой разницы я не наблюдал. У нас прекрасная дружная любвеобильная труппа, которая готова принимать. Мы это делаем не потому, что так надо, а потому, что мы так привыкли, мы так живем.

КАГРАМАНЯН: Принимать новеньких – это вопрос профессии. Ирина замечательная актриса и великолепный человек. Она очень тактичная, она понимала, что пришла в другой дом.

Она свободно и спокойно идет на контакт. А в понимании профессии, в языке профессии мы сошлись сразу. Мне кажется, что это героизм – прийти со стороны и в очередной раз доказать себе, что ты что-то представляешь. Это достойно восхищения, как и появление Игоря. С ним я тоже раньше не работал, и после первого спектакля я сказал ему: «Ты герой, раз согласился на эту авантюру».

РЕПЕТИЦИИ

Нет ничего интереснее этого процесса – рождения спектакля. Но и ничего мучительнее тоже нет. Где и над чем мучились больше всего наши артисты в этот раз?

ДЕНИСОВА: Самое сложное – это принять то, что у тебя не получается, спокойно. Были тысячи проб, все было не так. Это очень тяжело, потому что хочется, чтобы у тебя все быстренько получилось – и играть. А тут работа продолжается даже после премьеры, Адольф Яковлевич не отпускает спектакль на самотек. Для меня личное открытие, благодаря этому спектаклю, что я могу проходить через это.

КАГРАМАНЯН: У меня на первых репетициях было какое-то недопонимание, но это касалось не самой роли, а именно методики Адольфа

МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ

МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ

Яковлевича, с которой я не был знаком, поэтому были трудности. У него разбор пьесы происходит не в застольный период, не в период развода мизансцен, а всегда, это перманентное состояние. Это немного коробило, потому что ты не понимаешь: а как нужно-то? Но это его личная стилистика – каждый раз подкидывать уголь, чтобы не гасло, а горело.

ДИАНОВА: Для меня самым сложным был жанр. Мне до сих пор очень трудно в нем работать, каждый раз надо напоминать себе правила игры: что мы актеры, которые играют персонажей. Здесь мы играем не свои эмоции, тут главное – задеть партнера, поставить его в неудобное положение. Это новый для меня театр. Сложность в том, что все время надо отстраняться.

ТИХОМИРОВ: Сложно научиться играть между строк, играть не текст, а смысл. Это принципиально, что мы и актеры, и персонажи одновременно. Это двоякая ситуация. В какой-то момент под текст подкладывается и отношение актеров к актерам, и персонажей к персонажам. В этом сложность и объем, который, я надеюсь, получился. Но, как всегда, все самое сложное и есть самое интересное.

ЛОСКУТОВ: Не потерять непосредственность. Мы репетировали долго, приятно и мучительно, но столько раз проходить сцены, сохраняя то же живое восприятие событий пьесы, трудно.

ЯЦКО: Самое сложное – сначала потерять уверенность в себе, а потом обрести ее на другом уровне. И я нахожусь в этом процессе. Это происходит не всегда и зависит от материала, от того, насколько тебе удастся подготовиться

ДЕКОРАЦИИ

Какво живется в черно-белом мире? Как остаться собой под слоем белого грима? Как освоить весьма неудобные костюмы? И зачем это все в конце концов?

ЛОСКУТОВ: Я считаю, что Маша Трегубова гениальный художник. Вот мне не нравится лицо делать белым, но Маша говорит, что у них лица и волосы белые – значит, так надо. А почему надо, отвечать не берусь. Я верю художнику – очень талантливому человеку.

ДИАНОВА: Если честно, когда я в первый раз увидела декорации и костюмы, я подумала: «Что это за художник? Ей вообще плевать на актеров!». Все ужасно неудобно. Но потом ты понимаешь, что через это неудобство и приходит образ, приходят какие-то смыслы. Это очень помогает.

ДЕНИСОВА: У меня вопросов к декорациям никогда нет. Вот такой мир создали, он такой.

ЯЦКО: Это пространство очень помогает. Мне очень нравятся и костюмы, и решение. Я думаю, что это пространство, декорация и костюмы очень хорошо держат смысл пьесы.

КАГРАМАНЯН: Ход достаточно простой: есть черное и белое. Иногда мы сами так хотим, так проще, когда черное и белое. Когда ты общаешься с персонажем из другого мира, ты боишься даже дотронуться до него, потому что это не наше, это чужое, инакомыслие, а мы это не приемлем. Мы не разбираемся, хорошо это или плохо, нужно или не нуж-

ТИХОМИРОВ: Это концепция. Мы играем персонажей, которые абсолютно зашорены, живут постулатами, которыми привыкли жить, видят все только в белом цвете, и когда появляется что-то инородное, для них начинается конфликт. Они не разбираются, что за человек пришел, какое у него мировоззрение, проблемы, они сразу воспринимают все в штыки: белое должно быть белым.

ПЕРЕЖИВАНИЯ VS ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

И немного теории. Правила, заданные режиссером в этой работе, отвечают, скорее, театру представления, но трогательная история играет в рамках психологического театра. Как быть актеру? И существует ли вообще такое разделение родов театра?

ДИАНОВА: Я не делю театр на театр представления и театр переживания. Мне кажется, что даже театр представления без переживания не театр. Разделение – это теория, которая не имеет отношения к практике. Трудно разделить, где образ, а где ты. Мы даже из образов много тащим в жизнь потом, все сливается. В каждом из нас есть и Гамлет, и Офелия, просто они могут быть скрыты. Сложно понять, что значит «на сцене я»? Я и в жизни-то не очень понимаю, где я и что происходит.

КАГРАМАНЯН: Это не очень новый ход, но очень уместный здесь. По жанру это напоминает комедию дель арте. Как мне кажется, такие правила игры для актера очень выгодные. В одном образе, не вылезая из шкуры, по школе – это мы делаем каждый день, это норматив. То, что мы и актеры, и персонажи, дает некое баловство, пространство для импровизации, более свободное существование. Ты можешь переключиться на самого себя, а потом вернуться в образ. В театре представления ты ближе к зрителю, можешь идти на прямой контакт, все приемы применимы. Для меня это интересней.

ТИХОМИРОВ: Из-за заданных правил игры получается совсем другой жанр. Это другая пьеса: не Розов, не Шукшин, где надо просто органично

Сцена из спектакля

играть – и все хорошо. Адольф Яковлевич каждый раз говорил, что это не психологический театр, а театр представления. Мне, так как я играю женщину, может быть, проще делать разграничение между актером и персонажем, хотя возникали другие сложности.

ЯЦКО: Для меня это разделение существует, только театр представления я называю театром игры. И здесь игра. Хотя есть ситуация, которая проживается подробно, психологически, но все осмысляется, через игру открывается философия и смысл. Я вообще только таким театром и занимаюсь.

ЛОСКУТОВ: Я не настолько умный, чтобы говорить о теориях. Мне переход от себя к персонажу нетруден, я это люблю. Самое сложное для артиста – вдруг стать собой, потому что непонятно – а где я? Но я знаю, где я в этой пьесе. Может быть, в жизни я не очень знаю, но, если я чувствую, о чем спектакль, я знаю, где я, и мне легко туда прыгнуть.

ДЕНИСОВА: Мне кажется, тут я очень хорошо понимаю, что имел в виду Адольф Яковлевич, говоря о природе игры. Как у детей, которые играют в кубики и в какой-то момент искренне верят, а потом рушат то, что построили, и строят снова. Даже когда ты играешь,

ты остаешься собой. Я не могу рассуждать как теоретик, я чувствую интуитивно, как менять ходы, чтобы смысл стал объемнее, чтобы эта история проникала в сознание и сердце зрителя.

ЗРИТЕЛЬ

Самое интересное мы оставили на финал. Какому же зрителю рекомендуют новый спектакль сами актеры?

КАГРАМАНЯН: Трудно сказать, кому понравится спектакль. Комедии играть сложнее – юмор у всех разный. Трагедия для всех более-менее одинакова. С юмором сложнее, это тонкая вещь. Грань между юмором и пошлостью тонкая. В этом спектакле режиссер идет на прямой контакт со зрителем. Если зритель к этому готов, то, думаю, что ему понравится.

ЯЦКО: Мне кажется, спектакль для современного интересующегося зрителя, для подвижного и смешливого, для легкого и одновременно глубокого. Для незашоренного театрала.

ТИХОМИРОВ: Думаю, спектакль для всех, потому что проблемы, которые поднимаются в спектакле, очень злободневны, потому что в нашем мире часто встречаются люди, не готовые воспринимать пространство в разных красках. Для

людей ты либо такой, либо такой, ты не можешь быть посередине, ты должен определяться. На думающего зрителя спектакль произведет впечатление.

ДИАНОВА: Мне кажется, что нам будет трудно найти аудиторию. Спектакль для интеллектуального зрителя, он для людей, которые много читали и много видели, которые хорошо знают театр. Мне кажется, человек должен хорошо понимать природу театра.

ЛОСКУТОВ: Я хочу верить, что наш спектакль для всех, а не для особо умных, интеллигентных или еще каких-то. Наша задача сделать так, чтобы он был для всех, чтобы все поняли, о чем мы говорим.

ДЕНИСОВА: Думаю, если хорошо создана игровая атмосфера, она затягивает любого человека, вне зависимости от его социальной или культурной принадлежности. Зритель чувствует, когда с ним играют и рассказывают ему какую-то историю. Он может не до конца ее понимать, но в какие-то моменты она резонирует с ним. Но, наверное, тот, кто любит театр как таковой, извлечет для себя больше смыслов.

Модель собирала Юлия Караван
Фото Олга Хаимова

Я НЕ СЧИТАЮ, ЧТО МЫ ЗАКОНЧИЛИ РАБОТУ. И ЭТО КАЙФ: ЗНАЧИТ, СПЕКТАКЛЬ БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬ РАСТИ

к старту. А здесь старт был очень быстрым, раньше, чем я смог подготовиться. Внешняя легкость всегда обеспечивается скрытой от всех внутренней работой, это никого не касается, кроме тебя, разговор с самим собой.

но, мы сразу говорим: «Нет», потому что это не так, как мы привыкли. Хотя каждый ведь может выбрать, в черном он или в белом. В жизни сейчас тоже много этого, и это не очень хорошо, потому что жизнь намного цветнее.

ВСЕ ЗАНИМАЮТСЯ ЕРУНДОЙ

В начале декабря на Новой сцене театра прошла премьера онлайн-драмы «Вне зоны доступа». Как уже понятно из обозначения жанра, пьеса очень современная. Но она совсем не об интернет-зависимости, как вы могли подумать. А о чем – расскажет режиссер спектакля Иван Миневцев.

– Вы для нас новый человек, поэтому начнем с того, как вы попали в театр Et Cetera?

– Я получал стипендию имени Эфроса от театра Et Cetera, когда учился в ГИТИСе. На эту самую стипендию я счастливо жил, по-моему, год. Ее дают ежегодно одному студенту четвертого курса режиссерского факультета, которого выбирают мастера курса. В моем случае это были Евгений Каменькович и Дмитрий Крымов, они выбрали меня как лучшего представителя курса. Я был очень благодарен. Сразу после окончания учебы у меня началась активная постановочная деятельность и в Москве, и в Питере, и в других городах, я начал работать со студентами. А потом я вспомнил, что по условиям этой самой стипендии я могу поставить спектакль в Et Cetera. Вот я пришел и познакомился с театром.

– Поставить спектакль было вашим желанием, а не обязанностью?

– Да, я имел право на постановку, если получится совпадение. И вот совпали в материале, в пьесе.

– Как вы представляли театр Et Cetera до знакомства с ним?

– Я смотрел много спектаклей Et Cetera. Я видел работы Владимира Панкова, видел спектакль Вики Печерниковой. Я знал, что это актерский театр, если так можно сказать. Исходя из этого я и выбирал материал: чтобы было интересно актерам. В пьесе «В зоне доступа» соблюдено единство места, единство времени и единство действия. Острых современных пьес с такой конструкцией очень мало.

– Совпало ли ожидание от театра и актеров с реальностью?

– Да, совпало. Мне показалось, что все устроено именно так, как я представлял.

– Сложно ли режиссеру работать в актерском театре?

– Актерский театр – это нормальное и даже частое явление. Но режиссерам, конечно, сложнее работать в театре с таким актерским бэк-граундом.

– Как подбирали актеров для «В зоне доступа»?

– Смотрел спектакли театра. Все актеры, которые мне понравились, показались мне интересными, заняты в постановке.

– В спектакле заняты актеры разных возрастных групп, а в пьесе герои очень близкие друзья и ровесники. Это было осознанное решение?

– Мы немного переделали текст, поменили героев, чтобы для нас, для русского зрителя было понятно, что это за люди.

– Чем вас заинтересовала пьеса «В зоне доступа»?

– Это история о семьях и о тайнах, которые есть у всех, но которые, может быть, не всегда нужно знать.

– Даже в семье должны быть тайны?

– Даже в семье. Для сохранения такого важного элемента жизни, как семья, человеку не всегда надо быть полностью открытым.

Иван Миневцев

– Такую закрытость от самых близких диктует современный образ жизни?

– В современном мире, да и не только в современном, очень много лжи и много обязательств, которые, может быть, вообще не всегда надо на себя брать.

– Вы о верности в браке?

– Я о браке как об образе жизни.

– То есть этот спектакль еще и социологическое исследование?

– В некотором смысле. Классическое понимание семьи, брака пересматривается. И, возможно, сейчас наличие в семье детей уже не означает, что несчастливая семья должна быть сохранена, дети уже не рассматриваются просто как обязанность друг перед другом. Этот момент тоже есть в пьесе.

Сцена из спектакля

Я ЗНАЛ, ЧТО ET CETERA АКТЕРСКИЙ ТЕАТР, И ИСХОДЯ ИЗ ЭТОГО ВЫБИРАЛ МАТЕРИАЛ: ЧТОБЫ БЫЛО ИНТЕРЕСНО АКТЕРАМ

– Эта пьеса о месте брака в современном мире?

– Да. Так ли он необходим сейчас? Что это вообще такое? И зачем мы так сильно привязываемся к семье, браку?

– И есть какие-то ответы?

– Пьеса ответов не дает. Да и никто точно не ответит. Думаю, мы сохраняем несчастливые отношения из-за боязни одиночества.

– Но если мы не откровенны в семье, мы все равно даже в браке остаемся одни.

– Да. Мы всегда наедине с собой, наедине со своими тайнами, проблемами, болями, судьбами, мы одиноки даже в семье. В пьесе нет главных героев, у всех свои истории, но ярко видно, что хозяева дома как семья просто мирятся друг с другом, они не счастливы, они одиноки всегда.

– Пьесу, действие которой происходит прямо сейчас, ставить сложнее? Чехова, например, которого вы ставили, легче объяснять актерам?

– Я не знаю. Я ставил много классики: Чехова, Бунина. Мне кажется, главная сложность современного текста и конкретно этой пьесы – это найти тонкую грань между пошлостью и произведением искусства. Здесь легче скатиться.

В современном тексте нельзя прикрыться костюмом или другой манерой речи.

– Какой зритель должен обязательно посмотреть ваш спектакль?

– Семейные пары.

– Молодые?

– Я скажу так: от 30 лет.

– А социальная принадлежность важна в данном случае?

– Я думаю, жители Москвы, которые ходят в театр, как раз представляют тот самый слой. Это материал для более или менее состоявшихся людей, состоявшихся в семье, в социуме, на какой-то работе. Они увидят на сцене себя.

– Не думаете, что зритель может решить, что состоявшиеся люди занимаются немного ерундой, типа «нам бы ваши проблемы»?

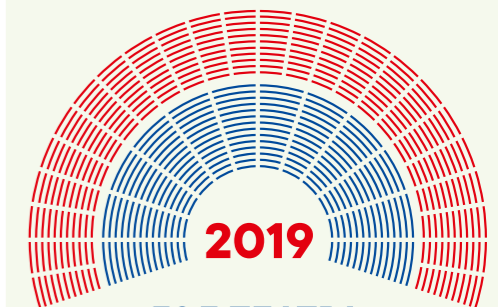
– Да все занимаются такой ерундой в самых разных социальных слоях. Имей ты миллиард в банке или кредит на миллион, проблемы любви, ответственности, лжи ничем не отличаются и касаются любой семьи.

Записала Юлия Караван
Фото Олега Хаимова

СОБЫТИЯ

ОТКРЫТИЕ ГОДА ТЕАТРА

2019 год объявлен в России Годом театра. Указ об этом был подписан президентом еще в апреле 2018-го. Нас ждет VIII Театральная олимпиада с гастролями ведущих мировых коллективов, мастер-классы и круглые столы от лучших специалистов в рамках Всероссийского театрального марафона, фестиваль студенческих и непрофессиональных театров со всей России и, конечно, множество премьер и ярких спектаклей.

ГОД ТЕАТРА
В РОССИИ

Официально Год театра открыли 13 декабря в Ярославле ровно так, как начинают сезон в каждом театре – сбором труппы. Только этот сбор был всероссийским, в нем приняло участие 40 коллективов со всей страны. Одним из организаторов церемонии выступил СТД, а председатель Союза Александр Калягин поздравил всех с началом Года театра.

ПЕРЕСТАНОВКА В ВЕРХАХ

Коллективу театра в декабре был представлен новый заместитель художественного руководителя – Юрий Анатольевич Кравец, ранее занимавший должность первого заместителя художественного руководителя-директора МХТ имени А. П. Чехова.

Александр Калягин сердечно поблагодарил Леонида Ошарина, который проработал с нами целых 16 лет. Художественный руководитель отметил, что вместе мы прошли важные этапы в жизни Et Cetera. Одним из последних ярких событий стало открытие новой очереди театра. Леонид Ошарин произнес ответную благодарственную речь.

Леонид Вячеславович был назначен заместителем руководителя Департамента культуры Александра Кибовского.

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ

В начале нового театрального сезона «Ревизор.Версия» побывал на гастролях в одном из самых красивых городов мира — в Риме. Спектакль был показан в рамках международного культурного проекта «Русские сезоны» на сцене театра «Арджентина» 14 и 15 сентября.

В Италии Гоголя знают и любят, поэтому гастроли Et Cetera с новой версией «Ревизора» вызвали особый интерес, и два дня показа прошли при полном аншлаге. Также важным событием стало вручение «Премии Н.В.Гоголя в Италии» Александру Калягину.

Н.В.Гоголь, живший в столице Италии на via Felice (Счастливой улице — сейчас это via Sistina) с 1838 по 1842 год, как-то сказал: «Влюбляешься в Рим очень медленно, понемногу — и уж на всю жизнь». Мы солидарны с Николаем Васильевичем (к которому, конечно, сходили в гости) в главном, но любовь к городу проснулась мгновенно.

Поэтому не поделиться выдержками из итальянской прессы о спектакле и фотографиями, где запечатлены счастливые мы на сцене римского театра «Арджентина» и итальянские зрители, было бы нечестно!

Риккардо Ченчи
Eurocomunicazione
Спектакль изобилует режиссерскими находками. Слуга Осип превращен в бессловесного персонажа, все реплики, в которых раскрывается обман, опущены, и это делает драму еще более загадочной и тревожной. Невероятна финальная немая сцена, представляющая собой нечто вроде «живой картины» (tableaux vivant), трудность воплощения которой признавал сам Гоголь.

Марикла Боджо
Criticteatrale.net
Этот «маленький уездный городок» Стуруа превращает в элегантный город, о чем свидетельствует огромная качающаяся люстра, заставляющая вспомнить о московском метро; ее движения вверх-вниз и вспыхивающий словно фейерверк, свет сопровождают моменты наивысшего напряжения, удивления, опасности. <...>
После спектакля Калягину была вручена Премия имени Н.В. Гоголя. Актеру, который способен улыбаться и одновременно быть мрачным, который столь утонченно новаторски сыграл, казалось бы, простого, но на самом деле бесконечно сложного героя.

Нива Миракян
«Российская газета» (Рим)
Римляне оценили по достоинству не только филигранную игру актеров театра Et Cetera во главе с Калягиным, блистательную режиссуру Роберта Стуруа, которая, по их мнению, «в полной мере отражает современные реалии», но и уловил, всю глубину сатиры великого писателя. Зрительный зал смеялся и реагировал на реплики актеров в «правильных» местах.

Энрико Фьоре
Controscena.net
Режиссура Стуруа передает эту смесь абстракции и реализма с такой точностью и изобретательностью, что сложно представить себе постановку более ясную и убедительную. <...> Одним словом, этот спектакль делает честь великой русской театральной традиции именно тем, что показывает, насколько прекрасно артисты выучили урок, но при этом не остались ему по-школярски верны, а учли вызовы и необходимости сегодняшнего дня.

Ди Франческо
Che c'è di nuovo
Эта оригинальная версия в современной интерпретации режиссера Роберта Стуруа, назвавшего свой спектакль «Ревизор.Версия», предстает как монументальный художественный синтез различных жанров, превращается в комедию дель арте, действие которой столь близко нам сегодня, несмотря на то, что оно развивается 200 лет назад.

Специальный чтец из Рима Валерия Климова
Фото Олега Хаимова

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Рубеж года – время не только подводить итоги, но и строить планы. Ну, или гадать о том, что сбудется, а что нет, сколько удачи отмерит нам новый год, и к каким препятствиям, надо бы подготовиться уже сейчас. Мы тоже стали искать местного Нострадамуса, который расскажет нам, что там кроется, за туманным занавесом пока таинственного 2019-го.

Искали среди актеров, но они так переменчивы, что не всегда знают свое расписание даже на завтра. Искали среди руководителей, но они ничего не могли нам обещать – слишком много «если» подстерегает их на каждом шагу. Тогда мы обратились к тому, кто на все поглядывает свысока, всегда рядом, но не всегда в центре внимания, и кто точно является одним из символов театра Et Cetera – к нашей люстре. Она слышит все репетиции, знает все тайны, подглядывает за каждым движением зала и даже отправляет на гастроли свою младшую сестру, которую пристроила играть в «Ревизоре». И так, пытаемся разобраться в предсказаниях наших светлых голов. Правда, гадания эти могут ока-

заться неточными: и до них некоторые сведения долетают только отрывками, да и переводить хрустальный звон в человеческую речь не так уж легко. Так что не судите строго и не верьте всему, о чем шепчутся в театре.

ПРЕМЬЕРНЫЕ ВСПЫШКИ

Главный вопрос всегда – сколько премьер нам ждать, и будут ли они успешными? Назвать точную цифру спектаклей, которые вырвутся к зрителю, нам узнать не удалось, показания наших гадалщиц расходятся и теряются за мелодичным, но бессмысленным позвякиванием. В его переливах нам послышались два име-

ни: Егор Равинский и Айдар Заббаров. Так как конкретики мы не добились, пришлось по старинке использовать интернет. Оказывается, наши герои – режиссеры хоть и молодые, но уже, как говорят наши старшие товарищи, зарекомендовавшие себя. Надеемся, что люстры никого ни с кем не перепутали, и мы увидим что-то неожиданное и интересное. А что будут ставить режиссеры – таится в темноте грядущего. Гадалки говорят в одном случае о забытой и неожиданной советской пьесе, а в другом им слышится что-то про любовь, весну и Тургенева. Вот такие шарады вместо точных ответов.

ПРОБЛЕСК УТРА

Взглянув в туманную даль будущего, люстры уверенно утверждают, что первая премьера настигнет нас очень скоро, еще в зимние холода. И хотя с нашим климатом это утверждение весьма расплывчатое, в данном случае мы, кажется, знаем,

ГАДАНИЯ ЭТИ МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ НЕТОЧНЫМИ, ВЕДЬ НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ЛЮСТРЫ ПОЛУЧАЮТ ТОЛЬКО УРЫВКАМИ

на что они намекают. Тут и гадалке ходить не надо – репетиции уже идут. Знаменитый Рустам Ибрагимбеков ставит свою пьесу «Утро туманное». Ей и суждено стать первой премьерой Года театра. Прогнозировать, как примут нашу работу зрители, нельзя – примета плохая. Но главная героиня пьесы – актриса, а уж кто может знать актеров лучше их самих.

ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ

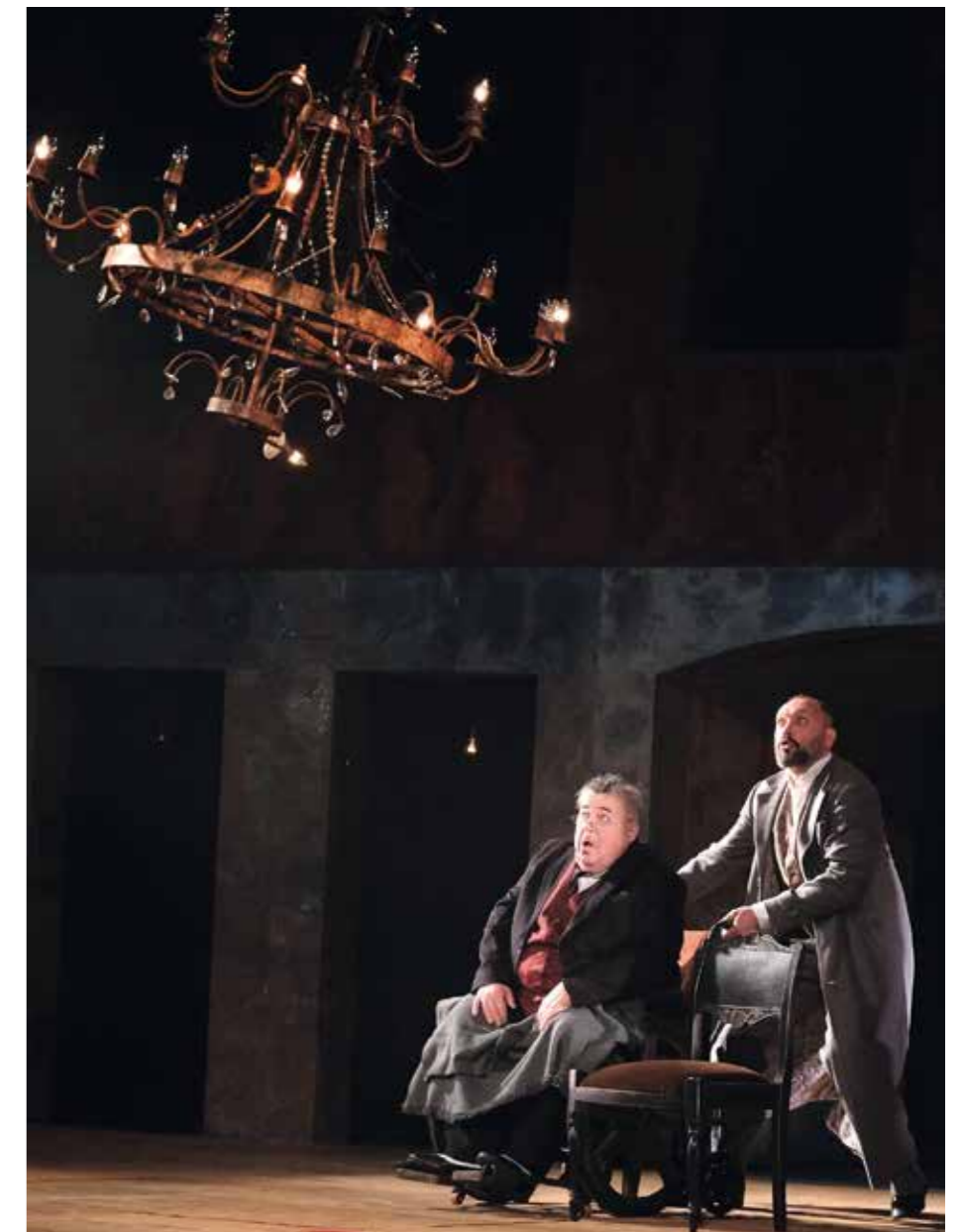
Но не только лицами приглашенными жить нам в новом году. Как шепчут электровещуньи, пробивается молодая поросль и на почве родного коллектива. Наши актеры сами ищут и находят и пьесы, и режиссеров, сами находят время для репетиций, сами уговаривают руководителей посмотреть, оценить и одобрить стоящее. Сейчас, по слухам, в работе два таких самиздатовских проекта, и оба весьма многообещающие. И пусть наши покрытые пылью времен гадалки не считают самопал за важные события, мы-то уверены, что именно это и есть настоящая жизнь и будущее родного театра.

НА МАЯК

С замиранием всех своих электросвечей говорят люстры о нем, нашем главном режиссере Роберте Стуруа. За их возвышенными эпитетами и нежным шепотом трудно разобрать что-то конкретное. Это и понятно: с Робертом Робертовичем ошибиться в предсказаниях хотелось бы меньше всего. Но, как бы ни колебались наши гадалки, мы все равно верим в новый громкий и прекрасный спектакль, который опять покорит не только Москву, но и весь мир. Пьесу, которую выберет наш мэтр, не предскажет даже сам Александр Александрович, хотя кто уж может быть ближе. Так что и мы не будем искушать судьбу и рисковать своими хрупкими стекляшками и пытаться разобраться в логике выбора таких мастеров.

ПУТЕВОДНЫЙ СВЕТОЧ

И уж раз мы упомянули это имя, сразу следом выдаем предсказание на год 2019-й об Александре Калягине. Точно видно, что год снова будет загруженным работой, причем не только в нашем театре, но и на других полях важных битв. Но, как шепчут в подпотолочных сферах, есть все шансы увидеть худрука на сцене в новой роли, конечно, в спектакле режиссера, упомянутого в пункте выше. Вот такая сложная загадка от наших предсказательниц. Информация неподтвержденная, если что, мы вам ничего не говорили. Как не говорим и того, что Александр Александрович, возможно, выступит еще и в нечастом для себя, но уже обжитом, амплуа режиссера. Это предсказание, похоже, долетело до чутких ламп из более отдаленного будущего, хотя в Год театра возможны всякие сюрпризы. Во всяком случае мы на них надеемся.

СВЕТ ДАЛЕКИХ ГОРОДОВ

Этот аспект нашей жизни не всегда понятен нашим неповоротливым предсказательницам – они больше любят сидеть, то есть висеть, на месте. Но театр без гастролов – это совсем невесело. Сколько романтики в плацкартных вагонах, в узких салонах самолетов и в гостиничных номерах! Сколько открытий чудных о себе и о мире делают все, кто смел и на гастроли полетел! Так что в планах Et Cetera продолжать покорять непокоренное и закреплять успех там, где нас уже знают. Точных координат выдавать не будем – должна же остаться хоть какая-то тайна, – скажем только, что путь нам лежит как на восток, так и на запад.

РОДНОЙ ОЧАГ

А вот о родном здании во Фроловом переулке люстры готовы звенеть дни и ночи напролет. Оно и понятно. Во-первых, каждый кулик понятно что хвалит. Ну а во-вторых, наш обновленный театр и правда стал краше, больше, удобней и невероятней. Кто еще не был, приходите скорей: сплошное великолепие. И мы не собираемся останавливаться на достигнутом, будем и дальше обживать новые стены и не забывать о стенах старых; играть все больше на Новой сцене и расширять репертуар на Основной и Эфросовской. Приходите к нам в гости! Мы всегда рады вам и обещаем зажечь все люстры специально и только для вас.

*Интерпретировала звон Юлия Караван
Фото Олега Хаимова*

С ГОДОМ ТЕАТРА!

Ура! Наконец-то он наступает – наш с вами год, Год театра! Мы верим, что он будет волшебным и теплым для всей нашей театральной семьи. И поздравить вас мы решили тоже тепло и по-домашнему: своими семейными фотографиями. Желаем вам всего волшебного и театрального! С Новым годом! С новым театром!

Счастья
в театре
и в личной
жизни!

Здорового
театра!

Пусть
сбудется
театр
мечты!

Театра
и денег
побольше!

Фото Олега Хаимова

ЯНВАРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

3 ЧТ	по мотивам новелл Дж. Боккаччо ДЕКАМЕРОН. ЛЮБОВЬ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ	ПРЕМЬЕРА	16+		
4 ПТ	5 СБ	15 ВТ	Л. Пиранделло ЭТО ТАК (ЕСЛИ ВАМ ТАК КАЖЕТСЯ)	ПРЕМЬЕРА	16+
6 ВС	27 ВС	А. Островский СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ	12+		
7 ПН	20 ВС	У. Шекспир КОМЕДИЯ ОШИБОК	12+		
8 ВТ	О. Уайльд ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК	8+			
13 ВС	23 СР	А.П. Чехов ЛИЦА	16+		
18 ПТ	В. Мувад ПОЖАРЫ	16+			
19 СБ	А. Вампилов УТИНАЯ ОХОТА	16+			
22 ВТ	А.С. Пушкин БОРИС ГОДУНОВ	16+			
25 ПТ	26 СБ	Н.В. Гоголь РЕВИЗОР. ВЕРСИЯ	16+		
31 ЧТ	М. Булгаков МОРФИЙ	18+			

МАЛЫЙ ЗАЛ

2 СР	3 ЧТ	К. Чуковский ВАНЯ И КРОКОДИЛ	0+
8 ВТ	А. Яблонская ЛОДОЧНИК	16+	
16 СР	А. Артамонова ВАШ ЧЕХОВ	12+	
17 ЧТ	Я. Пулинович ЗЕМЛЯ ЭЛЬЗЫ	12+	
29 ВТ	30 СР	СПЕКТАКЛЬ БУДЕТ ОБЪЯВЛЕН ОСОБО	

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

2 СР	5 СБ	13 ВС	П. Бабушкина В ЗОНЕ ДОСТУПА	ПРЕМЬЕРА	16+
23 СР	24 ЧТ				

ПРЕМЬЕРА

